

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ Артиллерии и инженерной КОМАНДЫ ГАТЧИНСКИХ ВОЙСК

Гатчинские войска наследника цесаревича и Великого князя Павла Петровича возникли в 1782–1783 гг.¹ Они были тем образцом, по которому Павел намеревался, по восшествии на престол, преобразовать всю русскую армию². К моменту воцарения Павла Петровича они насчитывали в своем составе около 2,5 тыс. человек и включали в себя 2 гренадерских и 4 мушкетерских батальона, егерскую роту, кирасирский, драгунский, гусарский и казачий полки, артиллерийский полк и небольшую озерную флотилию. Все эти подразделения были весьма слабого состава – батальон едва соответствовал штатной роте, а полк – эскадрону³.

Говоря об артиллерии Гатчинских войск, нельзя обойти стороной вопрос о развитии ее материальной части. В историографии наиболее подробно он освещен в работе В. Ф. Ратча⁴, но приводимые им сведения очень кратки и не всегда полны. В связи с этим на наш взгляд имеет смысл более подробно описать развитие материальной части артиллерии Гатчинских войск, опираясь на забытые или неизвестные ранее документы.

Материальная часть артиллерии Гатчинских войск была весьма пестрой и разнообразной. Так, еще в 1783 г. для Великого князя в С.-Петербургском арсенале было сделано 13 лафетов под русские и один под турецкую пушки⁵. Вероятно, эти лафеты были сделаны под значившиеся в 1786 г. в крепости Мариенталь в Павловске «...медные и чугунные одно-, полу- и четвертьфунтовые пушки, коих всех было 14»⁶. В С.-Петербургской артиллерийской лаборатории для цесаревича 20 сентября 1783 г. сделано 250 зарядов, а 20 мая 1784 г. – 150 зарядов, а к ним – 300 скорострельных трубок и 50 палительных свеч⁷. Судя по записке из артиллерийской лаборатории от 6 февраля 1785 г., для «...Гатчинского ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА дому» к этому дню было сделано картузов 3-фунтовых – 30, 6-фунтовых – 150, 12-фунтовых – 50, палительных свеч – 60, скорострельных трубок – 600, кожаных сум для ношения зарядов – 3, «для зарядов ящик длиною в 2 1/2, шириною в 2 аршина, вышиною 5 вершков» – один⁸. 19 февраля 1785 г. артиллерийской лаборатории

было поручено сделать для цесаревича еще 230 картузов и 60 палительных свеч⁹. 30 апреля 1785 г. поручиком Е. Бенкендорфом была дана расписка о получении в Гатчине вышеописанных зарядов, трубок, свеч, сум и ящика¹⁰. Позднее С.-Петербургская артиллерийская лаборатория изготовила для артиллерии Великого князя еще 180 холостых зарядов¹¹. 25 августа 1785 г. капитану над мастеровыми С.-Петербургского арсенала генерал-поручику артиллерии Ивану Ивановичу Меллеру (1725–1790) поручено изготовить для Павла 4 понтона¹².

По данным В. Ф. Ратча, при дворцах цесаревича состояло 41 орудие – 1 18-фунтовая пушка, 6 6-фунтовых, 23 3-фунтовых, 10 1-фунтовых пушек и 1 2-пудовая мортира. Орудия эти были как морские, так и сухопутные, в том числе и иностранные¹³. «Они стояли у дворцов, также в Павловске на валах, и в Гатчине на площадке, среди которой впоследствии построен был Коннетабль»¹⁴. Из документов не ясно, к какому именно времени у Павла имелось столько орудий при его резиденциях. Однако из записки «Основание и формирование Артиллерийской команды его императорского высочества великого князя и наследника всероссийского престола, и проч., и проч., о должности, упражнении и перемене обмундирования оной, как и о учреждении конной артиллерии при кирасирском полку», хранящейся ныне в Государственном архиве Российской Федерации, следует, что 2-пудовая мортира поступила в Гатчинские войска лишь в августе 1793 г.¹⁵ Таким образом, можно с уверенностью предполагать, что 41 орудие при дворцах цесаревича имелось не ранее 1793 г.

Для полевой артиллерии Гатчинских войск по повелению Павла в 1787 г. на Сестрорецком оружейном заводе, находящемся в ведении Адмиралтейств-коллегии, были изготовлены и поступили в Гатчину шесть 3-фунтовых пушек¹⁶. «Орудия эти были совершенно сходны с бывшими тогда в употреблении 3-х-фунтовыми пушками полковой артиллерии; они имели 20 пуд, или около, веса, лафеты без передков, выкрашенные красною краскою, и отличались только тем, что при них не было 6-фунтовых мортирок, расположенных на оси. В каждое орудие впрягалось по паре лошадей, одна помощью оглобель в корень, другая, подседельная, с левой стороны. Орудия эти служили на всех ученьях; передвижения... делались людьми на лямках или лошадыми...», – писал В. Ф. Ратч¹⁷. Здесь В. Ф. Ратч имеет в виду 3-фунтовые полковые пушки, разработанные в 1706 г. выдающимся русским артиллеристом начала XVIII в., сподвижником Петра Великого поручиком Гвардейской артиллерии В. Д. Корчминим, и в том же году принятые на вооружение. Для усиления картечного действия пушек они имели две 6-фунтовые медные мортирки, закрепленные, правда,

не на оси, а на станинах лафета. Из мортирок велся огонь гранатами. Вес новых пушек составлял 24 пуда¹⁸. Правда, с введением во 2-й половине XVIII в. единорогов, по мере убыли старых пушек, новые изготавливались уже без мортирок¹⁹.

Подобные орудия с лафетами старого образца служили гатчинской артиллерии до 1791 г. Летом этого года прошли первые серьезные учения гатчинской артиллерии²⁰. Они сыграли выдающуюся роль в ее дальнейшем развитии.

«На артиллерийских учениях выказались Его Высочеству недостатки нашей материальной части. Для производства, после движения, стрельбы, нужно было отстегивать лошадей; для перехода же в движение снова впрягать их. Для избежания этого неудобства употребляем был весьма утомительный для прислуги способ – передвижение орудий на лямках. Лошади, так сказать, только доставляли орудия на место; дальнейшее передвижение производилось людьми.

В конной артиллерии особенно способ этот был несовместен с быстротою, которая ограничивалась скорым прибытием орудий на требуемую позицию», – писал В. Ф. Ратч²¹. Таким образом, учения 1791 г. показали необходимость совершенствования лафетов. Эти работы были завершены год спустя.

Первоначально изыскание способов усовершенствования лафетов было поручено сержанту Ивану Христиановичу Гессе (1757–1816), перешедшему на русскую службу из саксонской артиллерии и ставшему впоследствии генерал-лейтенантом и московским комендантом²², но тот с поставленной задачей справиться не сумел. «Гатчинский цейхгауз хранил памятники различных ухищрений Гессе, чтобы достигнуть этой задачи, между прочим ряд лафетов, устроенных по его проектам, но на практике оказавшихся один другого неудобнее»²³. «Наши гвардейские артиллеристы впоследствии, во время маневров в Гатчине при императоре Павле, не пропускали случая посещать находившийся там цейхгауз бывшей гатчинской артиллерии, в котором еще оставались все памятники разных ухищрений сержанта Гессе. Без пояснений Сиверса (бывшего офицера гатчинской артиллерии. – Е. Ю.) трудно было бы догадаться, для какой цели были сделаны некоторые приспособления», – писал В. Ф. Ратч²⁴.

Тогда начальник Сестрорецкого оружейного завода генерал-майор артиллерии Христиан Леонардович Эйлер (1743–1808) (младший сын знаменитого математика Леонарда Эйлера)²⁵ посоветовал Великому князю принять для своих орудий передки с дышлами и зарядными ящиками по образцу использовавшихся в Псковском и Нижегородском драгунских полках, а также новые лафеты. Чертежи пе-

редков и лафетов, исполненные Х. Л. Эйлером, были переданы Павлу²⁶. Через президента Военной коллегии генерал-аншефа графа Николая Ивановича Салтыкова (1736–1816) просьба Великого князя об изготовлении для его артиллерии лафетов с принадлежностью была передана в письме, написанном 1 июля 1792 г. к генерал-поручику Петру Ивановичу Мелиссино (1726–1797), директору Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса и члену Канцелярии главной артиллерии и фортификации (КГАиФ)²⁷. 2 июля 1792 г. П. И. Мелиссино рапортовал графу Н. И. Салтыкову:

«Для исправления под некоторые пушки лафет и протчей принадлежности, состоящей у ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ, по силе повеления Вашего Сиятельства послан от меня к господину адмиралу и кавалеру Ивану Логиновичу Голенищеву-Кутузову (директору Морского кадетского корпуса. – *Е. Ю.*)²⁸ санктпетербургскаго арсенала над мастеровыми капитан Федор Апрелев, коему и быть при том исправлении до окончания велено. Шестифунтовых же пушек в санктпетербургском арсенале готовых состоит 27, из коих об отпуске с принадлежностью для ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА шести орудей испрашиваю резолюции»²⁹. На следующий день П. И. Мелиссино направил в КГАиФ рапорт с соответствующим повелением Н. И. Салтыкова³⁰. Согласно этому рапорту, Ф. И. Апрелеву надлежало, явившись к И. Л. Голенищеву-Кутузову (1729–1802) «...и получа от господина флота генерала цейхмейстера и кавалера Лемана два пушечных в настоящую величину чертежа... сделать 3-х фунтовых восемь, а одного фунта четыре, всего двенадцать лафет...»³¹.

Указом императрицы из КГАиФ от 9 июля 1792 г. было определено изготовить в С.-Петербургском арсенале «под смотрением» капитана над мастеровыми того же арсенала Ф. И. Апрелева по присланным при указе чертежам 8 лафетов под 3-фунтовые и 4 лафета под 1-фунтовые пушки, с принадлежностью, «...по конструкциям, какие ныне состоят под полковыми орудиями»³². 2 августа 1792 г. Ф. И. Апрелев рапортовал П. И. Мелиссино о готовности лафетов и прочей принадлежности³³. Они были переданы лейтенанту морской артиллерии Петру Андрееву для доставления на Каменный остров³⁴. Согласно приложенной к рапорту ведомости, было изготовлено 12 лафетов «...с передками, задними и передними колесами, вальками и вагами, с подъемными клиньями, при коих винты с медными гайками, с правильными гандшпигами, и на передках по одному малому ящику, ... под зеленой краской», 12 «ящичков картузных с колесы, вальки и ваги...», а также щетинные и овчинные банники с прибойниками, скорострельные цепи, трещотки, пыжевники, гандшпиги, пальники, за-

рядные сумы, ночники, пороховые мерки и проч.³⁵ «Лафеты эти были доставлены в Гатчину 4 августа 1792 года и немедленно употреблены на ученьях и маневрах»³⁶. Таким образом, гатчинская артиллерия получила усовершенствованные лафеты с дышлами, передки с зарядными ящиками, и все они были выкрашены не красной, традиционной для русской артиллерии, а зеленой краской.

Но на тех же учениях выявились не только недостатки лафетов. В самих орудиях, и не только в старых, но и в изготовленных на Сестрорецком заводе, обнаружилось множество раковин, сделавших стрельбу опасной, да и дальности стрельбы трехфунтовых орудий были слишком малы, а действий картечи – слабо³⁷. Для исправления недостатков, прежде всего раковин в стволах, по просьбе Павла Петровича в Гатчину генерал-поручиком П. И. Мелиссино был направлен капитан над мастеровыми С.-Петербургского арсенала поручик Ф. И. Апрелев, и в арсенале отвечавший за заделку раковин в орудиях³⁸. На него, кроме исправления старых, была возложена ответственность и за отливку новых орудий для Великого князя.

Указом из КГАиФ от 17 августа 1792 г. в С.-Петербургском арсенале велено было отлить для Великого князя «под смотрением» Ф. И. Апрелева по представленным от П. И. Мелиссино двум чертежам шесть 6-фунтовых пушек и изготовить к ним лафеты и принадлежность³⁹.

Указом из КГАиФ от 15 сентября 1792 г. в С.-Петербургском арсенале «под смотрением» Ф. И. Апрелева было повелено вылить для Павла Петровича 6 медных 1-фунтовых пушек и изготовить к ним лафеты и принадлежность, причем в арсенал от цесаревича передавалось 5 медных и 10 чугунных орудий 1-фунтового калибра «...с лафетами и при оных дватцатью пятью колесами...» для переливки, в приеме которых Ф. И. Апрелевым дана расписка⁴⁰.

По указу из КГАиФ, полученному П. И. Мелиссино 29 сентября 1792 г., повелено «...две медных самой легкой пропорции двенадцати-фунтового калибра пушки по представленному от Вашего Превосходительства чертежу вылить, также и лафеты с принадлежностью сделать немедленно в здешнем арсенале... под смотрением капитана над мастеровыми Апрелева... а из числа повеленных вылитием сего года в Августе месяце для ЕГО ВЫСОЧЕСТВА пушек шести-фунтовых шести, по вылитии из оных две пушки, назначенные немного против потяжеле... велено отдать для записи в приход к цейхвартерским делам...»⁴¹. Рапортом в КГАиФ от 16 декабря 1792 г. П. И. Мелиссино докладывает:

«Угодно иметь ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ... в своем батальоне еще изготавливаемые при санктпетербургском арсенале две шестифунтовые пушки, которые пред сим рапортом моим

доносил я оставить в арсенале. Да сверх оных ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО желает иметь в помянутом баталионе четыре двенадцати фунтовых единогога с лафетами и всей принадлежностью...»⁴². В тот же день Ф. И. Апрелеву был дан приказ изготовить в арсенале под его «смотрением» эти единогоги «...по маниру, которым деланы были таковыя единогоги прошлаго 789-го года во Псковской драгунской полк»⁴³.

«Лафеты же Его Высочество повелел Апрелеву приспособить к новым орудиям, по образцу уже пред сим изготовленных в арсенале (по чертежам Х. Л. Эйлера. – *Е. Ю.*), но вместо красной краски выкрасить их зеленою», – писал В. Ф. Ратч⁴⁴.

4 октября 1792 г. П. И. Мелиссино рапортует в КГАиФ о желании Павла Петровича иметь в своей артиллерии одну 6-фунтовую крепостную медную кугорнову мортиру. В том же рапорте Канцелярии предписывается приказать доставить мортиру вместе с шестью «светлыми» (светящимися. – *Е. Ю.*) ядрами и десятью пустыми (неснаряженными) 6-фунтовыми гранатами в Гатчину⁴⁵.

Новые орудия поступали в роту по мере их изготовления. Согласно Записке об основании и формировании Артиллерийской команды, хранящейся ныне в Государственном архиве Российской Федерации, две 12-фунтовых и две 6-фунтовых пушки со всей принадлежностью поступили в гатчинскую артиллерию 10 декабря 1792 г. и были первоначально размещены «на Каменном острове в манеже, при коих и обучался артиллерийский развод ежедневно»⁴⁶. В марте 1793 г. рота имела уже все 8 новых пушек⁴⁷. 5 мая 1793 г. командир артиллерийской роты Гатчинских войск капитан Алексей Андреевич Аракчеев (1769–1834) рапортовал П. И. Мелиссино, что по соизволению Павла Петровича на Каменный остров «...потребно прислать в артиллерийскую ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА роту для выращения вновь у четырех пушек лафетов и передков двух маляров...»⁴⁸. В письме к П. И. Мелиссино от 6 мая 1793 г. действительного камергера двора цесаревича А. А. Нарышкина выражалась благодарность и огромное удовольствие цесаревича за доставленные в гатчинскую артиллерийскую роту новые пушки⁴⁹. А в письме к П. И. Мелиссино из Павловска от 15 мая 1793 г. А. А. Аракчеев писал о большом удовольствии Великого князя по поводу вновь отлитых для него единогогов⁵⁰. Исходя из этого письма можно с уверенностью утверждать, что единогоги поступили в гатчинскую артиллерию в начале мая 1793 г.

Таким образом, к лету 1793 г. в артиллерийской роте Гатчинских войск имелось 12 новых, легких и мобильных орудий – шесть 6-фунтовых и две 12-фунтовых пушки и четыре 12-фунтовых единогога с усовершен-

ствованными лафетами и передками с зарядными ящиками на них.

«Из отлитых Апрелевым для гатчинской артиллерии 6-ти фунт. пушек две были весом в 22 пуд., а четыре, отлитые позже, в 20 пуд; пушки же 12-ти фунтовые, совершенно отделанные, вышли весом с небольшим в 28 пуд», – писал В. Ф. Ратч⁵¹. Что же касается единорогов гатчинской артиллерии, то они, по свидетельству В. Ф. Ратча, имели одинаковый с 12-фунтовой пушкой калибр⁵². Вес же их, судя по весу 1/4-пудовых единорогов, принятых на вооружение уже в царствование Павла, составлял также не более 22 пудов⁵³. Таким образом, 6-фунтовые пушки и 1/4-пудовые единороги артиллерии Гатчинских войск по весу практически соответствовали 3-фунтовым полковым пушкам русской регулярной артиллерии. Применение столь легких орудий большинству артиллеристов того времени казалось невозможным, почему отливка легких пушек и единорогов для Павла Петровича вызвала у Ф. И. Апрелева немалые затруднения:

«Эта посылка наделала мне много неприятностей – говорил он в дружеской беседе Павлу Алексеевичу Тучкову... – меня упрекали, что я забыл, что Великий Князь Наследник престола, и что, добродетелью Его Высочеству, я взялся отлить легкие пушки, что может повести к уменьшению меди для литья орудий», – писал В. Ф. Ратч⁵⁴. Он же в своих лекциях приводит и интересный эпизод из воспоминаний генерала от артиллерии Петра Андреевича Козена (1778–1853), посвященный той же проблеме:

«Тучков... и Фок, главные действующие лица при учреждении конной артиллерии (в 1795 г. – Е. Ю.) желая иметь по возможности легкие пушки назначенного для них 6-фунт. калибра, просили об изготовлении их в 17 пудов весом, равным с тогдашними 1/4-картаульными (1/4-пудовыми. – Е. Ю.) единорогами. Техники убеждали, что употребление пушек менее 31-го пуда весом... крайне опасно; когда же Тучков и Фок приводили в пример пушки, отлитые для гатчинской артиллерии, без всяких повреждений служившие уже два года, тогда в артиллерийской канцелярии разыгралась довольно странная сцена: после долгих и шумных споров техники стали сбавлять, а наши новые конно-артиллеристы надбавлять по пуду веса, упорно отстаивая каждую надбавку: наконец сошлись и порешили вес в 22 пуда»⁵⁵. Кстати, первоначально в живучесть легких 6-фунтовых пушек не поверил даже А. А. Аракчеев, заявивший Павлу Петровичу, что они способны выдерживать подряд не более шестидесяти выстрелов⁵⁶.

Но, как видно из свидетельств самих артиллеристов конца XVIII в., новые, облегченные Павлом пушки и единороги, вполне себя оправдали. И именно 6-фунтовые легкие пушки «гатчинского» образца со-

стояли на вооружении созданных в 1795 г. по инициативе генерал-фельдцейхмейстера графа Платона Александровича Зубова (1767–1822) конно-артиллерийских рот⁵⁷. Так что, создавая конную артиллерию, последний екатерининский фаворит заимствовал из Гатчинских войск не только организационную структуру, но и материальную часть конной роты.

«Обстоятельства эти весьма замечательны для истории русской артиллерии не только столь верным и удачным выбором калибров, но они показывают также, что Его Высочество, сознавая всю выгоду и преимущество русских единорогов, первый уничтожил употребление в полевой артиллерии гаубиц... устроил материальную часть, не смотря на увеличение калибров, удобную для полевых действий...», – писал В. Ф. Ратч⁵⁸.

«...Весьма вероятно, – отмечал он в своих лекциях, – что все эти учреждения, сделанные Государем без всякого содействия артиллеристов, имели свою весьма полезную сторону. Павел I, знакомясь с артиллериею на ученьях и маневрах, и домогаясь достичь желаемой цели, был совершенно свободен от тех предрассудков и ложных понятий, которыми так изобиловала наша артиллерия и которые, частью платя дань веку, разделял тогда и Аракчеев»⁵⁹.

Кроме орудий, в 1793 г. в роту поступило 6 больших плетеных четырехколесных зарядных фур с дышлом, выкрашенных в зеленый цвет⁶⁰.

Каждая рота с 1793 г. имела в своем составе, как уже говорилось выше, по 4 орудия, «...из них 3 были из отлитых в С.-Петербургском арсенале, по конструкции, в 1792 году данной Государем Наследником, а четвертое было из прежних 12-ти, имевших с 1791 года измененные лафеты. Орудия новой конструкции служили на всех артиллерийских ученьях, а прежние были оставлены, по повелению Его Высочества, в случае усиления артиллерии на маневрах. Лафеты их были перекрашены в зеленый цвет, и они должны были храниться в полной исправности при ротах, почему на инспекторских смотрах все 4 орудия роты ставились в одну линию для осмотра. Содержание во всегдашней исправности орудий, лафетов, запасных лафетов и вещей лежало на строгой ответственности ротных командиров. Кроме того, офицеры и фейерверкеры отвечали за исправность своих орудий, и имя каждого было написано на осях орудия и передка», – писал В. Ф. Ратч⁶¹.

Здесь мы видим весьма важный для дальнейшего развития русской полевой артиллерии факт – фактический отказ Павла от легких 3-фунтовых полковых орудий и передачу их функций 6-фунтовым пушкам и 1/4-пудовым единорогам.

Полный комплект боевых зарядов артиллерии Гатчинских войск был следующий⁶²:

Орудия	Ядер	Гранат	Картечи	Брандкугелей	Всего
12-фн. пушка	100	–	70	5	175
6-фн. пушка	95	–	55	–	150
12-фн. (1/4-пуд.) единорог	30	80	60	30	200

В передковых зарядных ящиках из этого числа хранилось⁶³:

Орудия	Ядер	Гранат	Картечи	Брандкугелей	Всего
12-фн. пушка	20	–	30	–	50
6-фн. пушка	15	–	15	–	30
12-фн. (1/4-пуд.) единорог	10	20	20	10	60

По причине значительного числа зарядов, помещаемых в передковых зарядных ящиках, артиллерийские учения производились только с орудиями, фуры же в поле не вывозились⁶⁴. Здесь необходимо отметить, что боекомплект орудий гатчинской артиллерии был, за исключением 6-фунтовых пушек, больше, нежели в регулярной полевой артиллерии, где он составлял 150 выстрелов (120 с ядром и 30 с картечью)⁶⁵. Как видно из таблицы, при сохранении для 6-фунтовых пушек боекомплекта в 150 выстрелов, в гатчинской артиллерии почти вдвое по сравнению с регулярной возросло число картечных выстрелов, что является веским доказательством того, какую важную роль Павел придавал картечному огню.

Кроме того, впервые в истории отечественной артиллерии в гатчинской артиллерии были введены отвозы – канаты, позволяющие соединять орудие с передком, не надевая хобот лафета на передковый шворень, т. е. орудие соединялось с передком не жестко, а с помощью каната, что было чрезвычайно удобно для быстрого открытия огня⁶⁶. В. Ф. Ратч утверждает, что отвоз применялся только в пешей артиллерии Гатчинских войск⁶⁷. Однако, судя по «Инструкции Артиллерийской команды Его Императорского Высочества», отвоз применялся как в пешей, так и в конной артиллерии⁶⁸.

В августе 1792 г. П. И. Мелиссино отправил в Гатчину в подарок цесаревичу модель изобретенной им машины «...на зачинку в пушках и протчих орудиях раковин...»⁶⁹. Саму же машину, «...так как она велика, при ней немало тягостей, зачем к перевозке неудобна...», Мелиссино не прислал, но просил полковника Григория Григорьевича Кушелева «...исходатайствовать позволение те пушки, в коих раковины имеютца, прислать ко мне. Оне немедленно зачинены и обратно отправлены будут»⁷⁰. Иными словами, П. И. Мелиссино предлагал

отправлять неисправные орудия гатчинской артиллерии в С.-Петербургский арсенал, где раковины в них будут зачищены с помощью изобретенной им машины.

Всего, по данным В. Ф. Ратча, в 1795 г. (эти же данные можно распространить и на 1796 г.) в составе артиллерии Гатчинских войск находились следующие орудия:

«Полевой артиллерии:

Единорогов 12-фунтовых	4.
Пушек 12-ти	2.
..... 6-ти	6.

Поместной артиллерии:

В Гатчине.

Пушек медных 18-ти-фунтовых	1.
..... 3-х	21.
..... 1-но	4.

В Павловске.

Пушек медных 6-ти-фунтовых	6.
..... 3-х	8.
..... 1-но	6.

Кроме сего была при роте одна двухпудовая мортира»⁷¹.

Итого получается 59 орудий. Но здесь не учитывается одна 6-фунтовая кугорнова мортира, затребованная цесаревичем в Гатчину в октябре 1792 г.⁷² С учетом ее как в полевой, так и в «поместной» артиллерии Гатчинских войск можно считать в наличии 60 орудий.

Павел Петрович проявлял заботу и о материальной части своей инженерной команды. Так, еще 25 августа 1785 г. генерал-поручиком И. И. Меллером капитану над мастеровыми С.-Петербургского арсенала приказано изготовить для Павла Петровича четыре понтона⁷³. В том же деле имеется и ведомость о количестве и стоимости «припасов», использованных для строительства четырех этих понтонов «с мостами и брусками»⁷⁴. 4 октября 1792 г. генерал-поручиком Мелиссино был дан ордер генерал-майору Мерлину, в котором сообщалось:

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ... угодно иметь в своем баталионе пятнадцать пантонов... А Вашему Превосходительству предписываю приказать для приему и доставления, равно и для установления оных в Гатчине командировать одного от пантонной роты обер-офицера с пристойным числом исправных и дело свое знающих нижних пантонных служителей. Командированному для сего офицеру немедленно явитьца в Канцелярии, а для свозу сказанных пантонов до Гатчины командировать от арсенальной фурштатской команды подлежащее число лошадей. Офицеру ж, по установлении в Гатчине пантонов и по здаче их там Штаба моего Старшему Адьютанту Аракчее-

ву велеть с командою явитца здесь при команде»⁷⁵. В тот же день соответствующий рапорт был послан П. И. Мелиссино и в Канцелярию главной артиллерии и фортификации. Деньги за изготовленные понтоны «...с их принадлежностью, фурами, канатами и якорями и прочими тягостями...» рапорт предписывал требовать от Адмиралтейств-коллегии⁷⁶. По данным В. Ф. Ратча, 15 понтонов были доставлены в Гатчину 4 августа 1792 г.⁷⁷ Однако по данным Записки об основании и формировании гатчинской Артиллерийской команды, они прибыли к цесаревичу 11 октября. Доставила понтоны команда из одного капрала и 25 понтонеров под командой штык-юнкера Флиса⁷⁸. В тот же день по приказу Павла понтонеры навели мост через реку, протекающую у пильной мельницы в окрестностях Гатчины. Великий князь остался доволен мостом, и в его присутствии через него переправилась 6-фунтовая пушка с полной упряжкой. Мост оставался наведен до 19 октября, после чего был «разобран и положен в магазей»⁷⁹. 13 октября Флис с командой был отпущен в Петербург, а понтоны были оставлены в Гатчине при артиллерийской роте. При понтонах находились «...капрал Студицкой и пантонеров 10 человек, которые после, в 1793-м году, и выключены из Главной Артиллерии в Артиллерийскую роту»⁸⁰.

Пожелал Павел Петрович иметь и «книгу о пантонных мостах», которую П. И. Мелиссино в письме к А. А. Аракчееву от 3 ноября 1792 г. «...по отыскании, поелику оные теперь весьма редки...» обещал прислать⁸¹.

Вышеприведенные данные позволяют согласиться с мнением В. Ф. Ратча, указавшего на «...неосновательность мнения, что гатчинская артиллерия всем своим устройством обязана была Аракчееву...»

Еще до Аракчеева в гатчинской артиллерии за основание организации было взято число орудий; малокалиберные орудия были отменены, и были приняты пушки 6- и 12-фунтовые облегченного веса, также введены передки с дышлами, постоянное содержание для артиллерийских лошадей, приемы при орудиях, и постановлены правила артиллерийского ученья в конном строю»⁸². В. Ф. Ратч в своем мнении исходит из того, что А. А. Аракчеев прибыл в Гатчину только 4 сентября 1792 г., т. е. уже после того, как цесаревичем были даны основные распоряжения относительно устройства новой материальной части. «Замечательный муж, которого имя навсегда должно остаться в памяти русской артиллерии, не нуждается в таких прибавлениях к его заслугам. Они не увеличивают, а только могут уменьшить его славу, затмевая истинные дела Аракчеева и сбивая с настоящей точки зрения, с которой должно на него смотреть... Аракчееву как командиру гатчинская обязана была хорошим своим обучением в лабораторных работах и искусством стрельбы, также введением правильного распределения должностей и хозяйства в ротах», – писал он⁸³.

Лавры преобразователя материальной части гатчинской артиллерии с полным правом принадлежат не раз уже упоминавшемуся здесь поручику Федору Ивановичу Апрелеву (1764–1837), отлившему для цесаревича новые артиллерийские орудия и ставшему впоследствии генерал-лейтенантом, членом Артиллерийской экспедиции и помощником генерал-фельдцейхмейстера Великого князя Михаила Павловича по управлению артиллерией⁸⁴. Впрочем, именно Ф. И. Апрелеву во многом обязан А. А. Аракчеев своим назначением в Гатчину.

«Его Высочество желал оставить Апрелева начальником артиллерии за ревностное исполнение всех возлагаемых на него поручений и за особенную сметливость, которую заметил в нем Его Высочество, приспособлять материальную часть сообразно его требованиям. Но Апрелев был почти незаменим в арсенале, потому Государь Наследник потребовал от генерала Мелиссино другого сведущего и способного артиллерийского офицера. Мелиссино назначил адъютанта своего... А. А. Аракчеева»⁸⁵.

Однако переписка по поводу оставления Ф. И. Апрелева в Гатчине продолжалась, судя по материалам архива ВИМАИВиВС, и после прибытия в Гатчину А. А. Аракчеева. Так, в своем письме к П. И. Мелиссино, писанном в Гатчине 31 октября 1792 г., сам Аракчеев пишет о желании Павла иметь при себе Ф. И. Апрелева⁸⁶. В письме к А. А. Аракчееву от 3 ноября 1792 г. П. И. Мелиссино писал:

«...Господина Апрелева, так как он свое счастье более составить может при ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМ ВЫСОЧЕСТВЕ, с истинным удовольствием от арсенала увольняя и сердечно радуясь о том милостивом ЕГО ВЫСОЧЕСТВА к нему благоволении, но требовать его должно от Его Сиятельства графа Николая Ивановича (Салтыкова. – Е. Ю.). Вы сами знаете, что я без его приказания никого собою отпускать не могу, а как скоро получу повеление, то той же минуты отправлю его и мастеровых»⁸⁷. Повеления не состоялось – Федор Иванович необходим был в арсенале, и 11 ноября 1792 г. А. А. Аракчеев отправляет письмо на имя П. И. Мелиссино с объявлением об оставлении Павлом Ф. И. Апрелева по-прежнему при арсенале⁸⁸.

Интересно, что гатчинские орудия (прежде всего старые) продолжали использоваться и после восшествия Павла на престол. Именно из них производилась, в частности, салютационная стрельба 19 октября 1799 г. в Гатчине по случаю бракосочетания Великих княжон Александры Павловны и Елены Павловны⁸⁹. Она и стала их последней службой из-за большого количества раковин. Все орудия гатчинской артиллерии, с которыми начинал службу лейб-гвардии Артиллерийский батальон, были в октябре 1799 г. привезены в Гатчину, а первые 6-фунто-

вые пушки в 1803 г. были переданы в полевую артиллерию⁹⁰.

Сравнивая нововведения, внедренные во 2-й половине XVIII в. во французской артиллерии генералом Жаном-Батистом де Грибовалем (1715–1789)⁹¹, с новшествами, имевшими место в артиллерии Гатчинских войск, можно сделать вывод о заметном влиянии разработок Грибовала на развитие гатчинской артиллерии, что выразилось в принятии отвоза, передка с дышлом, лафетного ящика и в целом облегченных по сравнению с системами русской регулярной артиллерии орудий. С другой стороны, принятие передковых ящиков, 6-фунтовых (а не 4- или 8-фунтовых, как во Франции) облегченных пушек указывает на прусское влияние. При этом, однако, не следует забывать, что гатчинские орудия делались «по маниру» применявшихся в Псковском и Нижегородском драгунских полках. Таким образом, принимая для гатчинской артиллерии новую материальную часть, Павел сумел использовать как лучший европейский опыт, так и лучшие достижения отечественных артиллеристов (Нижегородского и Псковского полков).

Новые облегченные орудия гатчинской артиллерии сыграли выдающуюся роль не только в истории гатчинской, но и всей русской артиллерии, ибо разработанные в 1792 г. орудия в 1797 г. были приняты на вооружение всей полевой артиллерии⁹². Исходя из этого, поскольку чертежей и полных тактико-технических данных орудий гатчинской артиллерии обнаружить не удалось, в заключение мы проведем сравнительный анализ легких полевых орудий обр. 1797 г.⁹³ и полевых орудий 1780–1790-х гг.⁹⁴

Сравнение чертежей и тактико-технических данных орудий двух систем показывает, что орудия, принятые в артиллерии Гатчинских войск, были, во-первых, значительно легче орудий, состоявших на вооружении русской артиллерии, а во-вторых, имели более простую конструкцию лафетов и колес. Кроме того, в отличие от орудий гатчинской артиллерии, передки русской полевой артиллерии не имели передкового ящика для боеприпасов⁹⁵.

Таким образом, приведенные выше данные показывают, что орудия гатчинской артиллерии, принятые в 1791–1792 гг., по своей конструкции и тактико-техническим данным значительно превосходили орудия, состоявшие к 1790-м гг. на вооружении русской полевой артиллерии, и впоследствии именно их конструкция была положена в основу легких полевых орудий обр. 1797 г., а позднее и в основу конструкции орудий знаменитой «аракчеевской» системы 1805 г.⁹⁶

- ¹ Сведения о Гатчинских войсках. СПб., 1835. С. 1, 3–8; Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович: 1754–1796: Историческое исследование. СПб., 2001. С. 192, 239.
- ² Лебедев П. С. Преобразователи русской армии... // Русская старина. 1877. Т. XVIII. С. 227–228; Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович... С. 239; Шильдер Н. К. Император Павел I. СПб., 1996. С. 188–189.
- ³ Сведения о Гатчинских войсках. С. 3–15; Кючарианц Д. А., Раскин А. Г. Гатчина: Художественные памятники. Л., 1990. С. 107.
- ⁴ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851. С. 18–20, 22–23, 25, 28–29.
- ⁵ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее АВИМАИВиВС). Ф. 2. Оп. Штаба генерал-фельдцейхмейстера (далее ШГФ). Д. 2399. Л. 1, 4.
- ⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 2–2 об.
- ⁷ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 2399. Л. 3.
- ⁸ Там же. Л. 6.
- ⁹ Там же. Л. 7.
- ¹⁰ Там же. Л. 11.
- ¹¹ Там же. Л. 14.
- ¹² Там же. Л. 16.
- ¹³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 18.
- ¹⁴ Там же. С. 18.
- ¹⁵ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 65 об.
- ¹⁶ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 19.
- ¹⁷ Там же. С. 19–20.
- ¹⁸ Барбасов А. П. Оформление артиллерии как рода войск русской регулярной армии: Первая четверть XVIII в. // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея. Вып. IV. Л., 1959. С. 98–99.
- ¹⁹ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 4. С. 190.
- ²⁰ Нилус А. А. История материальной части артиллерии. Т. I: История материальной части артиллерии от первобытных времен до XIX века. СПб., 1904. С. 273.
- ²¹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 22.
- ²² Там же. С. 20; Русский Биографический Словарь: Герберский – Гогенлоэ. М., 1916. С. 144.
- ²³ Русский Биографический Словарь: Герберский – Гогенлоэ. С. 144.
- ²⁴ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве по 1798 год. СПб., 1864. С. 81.
- ²⁵ Записки А. Х. Эйлера // Русский архив. 1880. Кн. 2. С. 333.
- ²⁶ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 328; Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 273; Потоцкий П. П. История Гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 15.
- ²⁷ АВИМАИВиВС. Ф. Дела Командные (далее ДКМ). Оп. 4. Д. 881. Л. 7.
- ²⁸ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. Т. II. СПб., 1996. С. 37.
- ²⁹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 388.
- ³⁰ Там же. Л. 389 об.
- ³¹ Там же. Л. 389 об.

- ³² АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 881. Л. 79.
- ³³ Там же. Л. 358.
- ³⁴ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 429 об.
- ³⁵ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 881. Л. 358 об.–359.
- ³⁶ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 23.
- ³⁷ Там же. С. 23; Нилус А. А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 273.
- ³⁸ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 23.
- ³⁹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 881. Л. 449.
- ⁴⁰ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 171, 172.
- ⁴¹ Там же. Л. 270.
- ⁴² АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 610.
- ⁴³ Там же. Л. 610.
- ⁴⁴ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 25.
- ⁴⁵ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 519–519 об.
- ⁴⁶ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 61 об.
- ⁴⁷ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 29.
- ⁴⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 895. Л. 120.
- ⁴⁹ Там же. Л. 214.
- ⁵⁰ Там же. Л. 226–226 об.
- ⁵¹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 127.
- ⁵² Там же. С. 126.
- ⁵³ История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 3: Артиллерия русской армии в период разложения феодализма: Конец XVIII – первая половина XIX вв. М., 1962. С. 30.
- ⁵⁴ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 4. С. 189.
- ⁵⁵ Там же. С. 189–190.
- ⁵⁶ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 127.
- ⁵⁷ Там же. С. 29.
- ⁵⁸ Там же. С. 25–26.
- ⁵⁹ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 330.
- ⁶⁰ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 38.
- ⁶¹ Там же. С. 36–37.
- ⁶² Там же. С. 132.
- ⁶³ Там же. С. 132.
- ⁶⁴ Там же. С. 38.
- ⁶⁵ Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров в новоучрежденных артиллерийских батальонах, сочиненные при Артиллерийском и Инженерном Шляхетном Кадетском Корпусе. СПб., 1789. С. 17, 21.
- ⁶⁶ Нилус А. А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 273; Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 57–58.
- ⁶⁷ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 58.
- ⁶⁸ Артиллерийская команда его императорского высочества. Инструкции. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. Эрмитажного собрания (далее – Ф. Эрм.). № 132. Л. 18, 26–28 об.
- ⁶⁹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 440.
- ⁷⁰ Там же. Л. 440.
- ⁷¹ Сведения о Гатчинских войсках. С. 15.
- ⁷² АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 518 об.–519 об.
- ⁷³ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 2399. Л. 16.

- ⁷⁴ Там же. Л. 17.
- ⁷⁵ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 518 об.–519.
- ⁷⁶ Там же. Л. 519–519 об.
- ⁷⁷ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 40.
- ⁷⁸ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 58.
- ⁷⁹ Там же. Л. 58 об.
- ⁸⁰ Там же. Л. 58–58 об.
- ⁸¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 570 об.
- ⁸² Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 329–330.
- ⁸³ Там же. С. 329–331.
- ⁸⁴ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. Т. I. СПб., 1995. С. 104–105.
- ⁸⁵ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 26–27.
- ⁸⁶ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 2–2 об., 10. Разброс номеров листов связан с особенностями сшивки листов в архивных делах.
- ⁸⁷ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 570.
- ⁸⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 84–84 об., 87.
- ⁸⁹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 130–131.
- ⁹⁰ Там же. С. 131.
- ⁹¹ Соколов О. В. Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 164–166.
- ⁹² Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 126–128.
- ⁹³ Книга, содержащая чертежи употребляемой ныне осадной, полевой, конной и крепостной артиллерии с принадлежностями их, уменьшенными против натуральных в 1/8 долю, также пороховых фабрик, литейной печи и сверлильных машин, деланная при Втором кадетском корпусе кадетами оною в классе капитана Ефимова-Второго 1801-го года. ОР РНБ. Ф. Эрм. № 139. Л. 44–45, 72–73, 81–82.
- ⁹⁴ АВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 17. Л. 2, 11.
- ⁹⁵ Там же. Л. 15.
- ⁹⁶ Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. М., 1946. С. 89.